

**«НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА» 767 Г. КОНСТАНТИНА V
КОПРОНИМА (741-775) В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ СТОЛИЦЫ**

Государственное регулирование продовольственного снабжения Константинополя, детально изученное относительно ранневизантийской эпохи, значительно реже привлекало внимание исследователей, когда речь шла о такой сложной и противоречивой эпохе, как «темные века». В общих чертах, несмотря на определенные разногласия, византинисты считают, что в VII в. происходит постепенная интеграция и, в последующем, плотная смычка продовольственного рынка крупных византийских городов и городской сельскохозяйственной округи, обеспечивавшей горожан продуктами питания. Именно такая система экономической привязки сельского хозяйства обширного хинтерланда крупных городов к местному продуктовому рынку позволила империи относительно безболезненно пережить потерю в VII в. основных провинций, поставлявших продовольственные товары в крупные города¹. Наиболее полно на данный момент изучено взаимодействие рынка Константинополя с фракийскими и анатолийскими субурбиями столицы, областей, которые продолжали снабжать город зерном, овощами и мясом вплоть до падения империи². Начало складывания продовольственной специализации этого региона было заложено в IV – VI вв., окончательное же оформление, очевидно, приходится на «темные века», когда арабское завоевание Египта окончательно заставило город переориентироваться на местные источники сельскохозяйственной продукции³.

Государство, очевидно, мало вмешивалось в этот процесс. По крайней мере, нам ничего не известно о государственном регулировании торговли продовольствием, и мнение о тотальном контроле правительства за торговлей зерном, выдвинутое Э. Патлажан⁴, представляется маловероятным. Более правдоподобной кажется концепция М. Я. Сюзюмова, полагавшего, что в это время торговля продовольственными товарами становится преимущественно свободной, в ней оказываются задействованными, помимо земле- и стадовла-

дельцев, также свободные крестьяне⁵ и купцы-посредники, пришедшие на смену исчезнувшей в VII в. позднеантичной корпорации навикуляриев⁶. Последние были сравнительно крупными торговцами-эмпорами, владевшими, чаще всего, одним кораблем, размеры которого несколько уменьшились по сравнению с античными судами⁷. Они скупали у не имевших возможности и времени для далеких поездок крестьян, составлявших подавляющее число и продавцов, и покупателей на локальных ярмарках и торжищах⁸, продовольственные товары и везли закупленное в города⁹. Роль таких торговцев значительно возросла начиная со второй половины VII в.¹⁰

С другой стороны, по справедливому замечанию А. Лайу, кажется также маловероятным, что продовольственное снабжение крупных городов и, прежде всего, столицы, зерном и иными продовольственными товарами, полностью обеспечивалось в «темные века» исключительно свободной торговлей, полностью выпшедшей из-под государственного контроля¹¹. Действительно, из скудных и во многом противоречивых источников эпохи известно о ряде мер, в той или иной мере связанных с организацией продовольственного снабжения столицы. Вероятно, наиболее яркое и интересное из них относится к 767 г., когда Константин V Копроним (741-775) неким образом ужесточил налоговое давление на крестьян, что привело к быстрому насыщению рынка столицы продовольственными товарами по крайне низким ценам. Проведенные этим василевсом мероприятия, справедливо названные Дж. Б. Бьюри «интересным параграфом в истории политической экономии»¹², требуют специального детального рассмотрения для уяснения их характера. Следует отметить, что источники, освещающие деятельность Константина V (Хронография Феофана, Бревиарий и Антирретики Никифора) принадлежат перу писателей ортодоксов, склонных к полному осуждению, либо, по меньшей мере, к острой критике любых мероприятий императоров-иконоборцев. Такое целенаправленное очернение не обошло стороной и деятельность Константина V. Это, к сожалению, не всегда должным образом принимается во внимание исследователями, склонными иногда к слишком прямолинейному истолкованию сведений источников.

В последнее время в российской византистике начала активно распространяться и утверждаться точка зрения Г. Г. Литаврина, который утверждает, что в 767 г. Константин V обязал «крестьян продавать хлеб государству по сниженным ценам», «ввел фиксированные, разорительно низкие цены на зерно»¹³, то есть, фактически воз-

родил систему так называемой синоны. Эта мысль, находит все более широкую поддержку других ученых, характер исследований которых в той или иной мере подводит к упоминанию о мероприятии Константина V, но не требует обращения к первоисточникам¹⁴. В значительной степени такая ситуация сложилась вследствие того, что в наше время оказались забытыми оценки, данные событиям 767 г. в более ранних работах российских исследователей, а также в работах зарубежных ученых. Сразу следует отметить, что в известной научно-популярной работе Г. Г. Литаврин, останавливаясь на оценке событий 767 г. писал только о «резком увеличении налогов с крестьян и политике крайней экономии денежных запасов казначейства»¹⁵. Сделанная в этой работе ссылка на Бревиарий Никифора уже прямо указывает на первоисточник, послуживший ученому основой для оценки событий 767 г. в вышеупомянутых работах. Действительно, именно Бревиарий, который утверждает, что обложенные налогами крестьяне были вынуждены (biazomlwn) дешево продавать «плоды земли» (tBj gBj kap»mata)¹⁶, позволяет, на первый взгляд, уверенно утверждать, что император насильственно принуждал крестьян продавать сельскохозяйственную продукцию по навязанной минимальной цене. К примеру, 60 модиев зерна стоили одну номисму (tц nom...smati □x»konta mod...ouj s...tou)¹⁷, тогда как, по утверждениям современных исследователей, в нормальных условиях за золотой можно было купить 18, 12 или даже 8 модиев¹⁸. Казалось бы, такую интерпретацию свидетельств источника подтверждают и данные третьей Антирретики Никифора, где говорится о том, что крестьян, которые не покорились Константину V, вешали на деревьях¹⁹. Однако, интерпретируя свидетельства источников именно таким образом, не искажаем ли мы их содержание, додумывая то, чего нет непосредственно в тексте? Действительно, Антирретика прямо свидетельствует лишь о том, что казнили тех крестьян, которые не соглашались выплачивать Константину V налоги (а не тех, которые не желали продавать сельскохозяйственную продукцию по низким ценам), а Бревиарий подчеркивает, что крестьяне вынуждены были (по независящим от них обстоятельствам, но не из-за прямого государственного принуждения) продавать свои товары очень дешево. Даже если принять свидетельства этих источников так, как это сделал Г. Г. Литаврин, придется констатировать, что, в противовес им, Хронография Феофана не двусмысленно свидетельствует о том, что люди были вынуждены продавать «дары Божии» за бесценок именно вследствие необходимости выплатить налоги (имеется в виду — деньгами)²⁰. Показательно, что в

данном случае никоим образом нельзя говорить о «произвольности» установления Феофаном логической связи между способом взимания налогов и падением цен на продовольственные товары²¹. К тому же, свидетельства Феофана имеют в этом плане наибольшую ценность, поскольку именно он выступает в данном случае наименее предубежденным автором²². Такой подход позволяет, кстати, должным образом объяснить сделанное в источниках определение императора как златолюбца и сравнение его с «новым» Мидасом²³. Это уподобление, видимо, имеет, помимо диффамационно-унижающей еще и иную семантическую нагрузку – подчеркивает ненасытность Константина в накоплении золота²⁴.

Таким образом, мероприятия Константина V относительно крестьян в 767 г. не сводились к простой принудительной продаже крестьянами сельскохозяйственной продукции по принудительным ценам, как утверждал Г. Г. Литаврин. В действительности можно уверенно говорить о централизованном взимании налогов с крестьян в денежной форме, что заставило крестьян в массовом порядке продавать товары своих хозяйств в города, чтобы получить необходимые для выплаты налогов деньги. Именно такую интерпретацию событий 767 г. в той или иной мере поддерживали известные российские и западные византинисты²⁵. Точки зрения этих ученых отличались, скорее, объяснением причин резкого падения цен на продовольственные товары, чем общим представлением о характере мер, предпринятых Константином V.

Основной причиной падения цен некоторые исследователи считают, например, дефицит в обращении монеты, которую целенаправленно собрал и удержал в казне император²⁶. Действительно, на первый взгляд подобная интерпретация, базирующаяся на элементарных законах экономики, может объяснить проблему значительного удешевления продовольственных товаров. Однако, во-первых, таким образом, должны были подешеветь все товары²⁷, а не только сельскохозяйственные, о чем мы не имеем ни одного свидетельства источников, напротив – подчеркивается цветущее состояние городов и удовлетворенность городского населения²⁸. Во-вторых, источники говорят о том, что император любил собирать и собирал золото в казну, но не о том, что он собрал его полностью. Если недостаток монеты в обращении и существовал, то он мог быть лишь побочным фактором из числа тех, которые обусловили падение цен на продовольственные товары. Кроме того, при указанной Р. С. Лопецом, Е. Э. Липшиц, Дж. Б. Бьюри, В. Т. Тредголдом и Дж. Хэлдоном причине падения цен, крестьяне могли

бы просто свернуть всяческую торговлю продукцией своих хозяйств, лишь бы только не отдавать ее за бесценок.

Таким образом, первопричину падения цен следует искать в другом месте, и понимая это, Дж. Б. Бьюри, В. Т. Тредголд и Дж. Хэлдон связывали недостаток монеты в обращении с необходимостью для крестьян выплачивать налоги в денежной форме (чего, кстати, не делают Р. С. Лопец и Е. Э. Липшин). Некоторую, но, опять же, не решающую роль, играет также «фактор времени»: крестьяне, обязанные выплатить налоги к определенному сроку, вынуждены были продавать свои товары по любой цене²⁹.

Многие исследователи чаще всего связывали удешевление сельскохозяйственных товаров с усилением налогового гнета на крестьян, которые вынуждены были отдавать свои товары за бесценок, лишь бы только получить необходимые для выплаты налогов деньги³⁰. Идея усиления налогового гнета должна базироваться, прежде всего, на утверждении Антирретики Никифора о том, что Константин V повысил, насколько это было возможно, налоги³¹. Однако следует заметить, что, во-первых, Антирретика – единственный источник, который прямо говорит о повышении и более жестоком взимании налогов, а во-вторых, именно это сочинение патриарха Никифора имеет наиболее тенденциозный и субъективный характер³². Даже если принять на веру информацию этого источника, остается непонятным, зачем Константину V понадобилось повышать налоги. Попытки объяснить такие действия императора только лишь желанием наполнить государственную казну, которые, фактически, повторяют свидетельства первоисточников, не кажутся достаточно убедительными. Действительное объяснение, вероятно, находим в свидетельствах источников о том, что Константин V добился достатка продовольствия в столице³³. Эти сведения, как можно уверенно утверждать, были заимствованы Феофаном и Никифором из проиконоборческого исторического сочинения, с которым оба автора вынуждены были согласиться, сделав необходимые, с их точки зрения, дополнения³⁴.

Если связать данные о насыщении продовольственного рынка после мер Константина V со свидетельствами о страшной засухе летом предыдущего года³⁵, возникает соблазн предложить следующее объяснение характера действий императора, связав их с желанием обеспечить город продовольствием³⁶. Вероятно, вследствие засухи и недорода обычно достаточная для обеспечения потребностей столицы крестьянская торговля значительно сократилась, и император решил исправить положение путем усиления налогового гнета. Именно такое объяснение, как

можно утверждать, с максимальной вероятностью отображает настоящую сущность мер Константина V. Однако, как представляется, не стоит ограничиваться только им.

Можно предположить, что в 767 г. Константин V провел коммутацию (адэрацию) натуральных налогов в денежные³⁷. Это предположение поддерживает подавляющее большинство современных исследователей³⁸. Оно до определенной степени подтверждается тем, что крестьяне смогли вначале «позволить» себе свернуть торговлю продовольствием, (если бы налоги взимались в денежной форме и раньше, полное, либо, по меньшей мере, значительное затухание торговли представляется невозможным). Прямое же подтверждение выдвинутая гипотеза находит в Антирретике Никифора, который писал о новых, необычных налогах, введенных Константином V³⁹. Именно за счет введения денежных налогов (которые, как можно понять из источников, а также из самой логики событий, взимались достаточно жестко), вялая крестьянская торговля сельскохозяйственными товарами значительно оживилась и обеспечила город продовольствием по низким ценам⁴⁰. Фактически, можно считать, что за счет таких мер произошел переход от натурального хозяйства к мелкому товарообмену⁴¹. Подобную ситуацию ярко иллюстрирует следующее утверждение средневекового китайского источника: «Обложение земли налогами — это то, посредством чего осуществляется обмен [того, что] есть, [на то, чего] нет»⁴².

Вполне понятно, уверенно утверждать, что мероприятия Константина V в 767 г. имели характер настоящей, рассчитанной на длительное использование налоговой реформы, а не были одномоментным и единовременным актом, нельзя. Со свидетельствами об обложении крестьянских хозяйств натуральными податями мы встречаемся, к примеру, в седьмом и восьмом письмах Игнатия Диякона⁴³. Отметим, однако, что, во-первых, даже во время правления Юстиниана I (527–565), когда адэрация достигла максимального распространения, взимание налогов в натуральной форме не было полностью приостановлено⁴⁴. Во-вторых, налогообложение крестьян в денежной форме подтверждается источниками для IX – XI вв.⁴⁵, а известный Податной статут вообще не упоминает о натуральном налогообложении⁴⁶. Государство в это время всецело поощряет и поддерживает крестьянскую торговлю и приобщение крестьян к рыночным отношениям⁴⁷, государственная же закупка зерна по «принудительным ценам», которая изредка практикуется, вызывает общее неудовольствие⁴⁸. О том, что такая политика имела вполне зримые последствия, свидетельствует синаксарный источник второй половины IX в., описывающий торговую поездку византийского крестьянина

этого времени на ближайший пафлагонский панигир, где он «по обыкновению» продавал и менял продукцию своего хозяйства⁴⁹.

Специально стоит отметить, что «навстречу» крестьянской торговле иногда шли и сами горожане, желавшие купить необходимые продукты сельского хозяйства по более дешевым ценам. Эти действия городского населения были делом вполне обычным и носили довольно широкомасштабный характер. Так, по свидетельству Феофана под 709 г., «жители города выходили на многих лошадях и возвращались с разными запасами. И было это от Пилоса до Никеи и Никомедии, в Ливе и Софоне»⁵⁰, то есть в округе разных городов Вифинии и Анатолии⁵¹. О цели таких поездок прямо свидетельствует житие Феодоры Солунской (812 - 892), упоминая о том, что святая «сходила на рынок и иногда за город для выгодной покупки товаров»⁵².

Интересным для оценки значения «реформы» 767 г. будет ее определенное сравнение с действиями Василия I (867-886) во время нехватки хлеба в Константинополе вследствие неурожая. Узнав, что из-за «суровости ветров» два модия зерна продаются в столице за номисму, Василий I приказал продавать хлеб с государственных складов по значительно более низкой (нормальной или близкой к нормальной) цене 12 модиев за золотой⁵³. Представляется показательным, что Василий I, желая понизить цены на продовольствие обратился именно к продаже хлеба из государственных зернохранилищ – повышать налоговый гнет крестьян не было смысла, поскольку налогообложение крестьян уже производилось в денежной форме, они и так продали в города все, что могли, лишь бы выплатить налоги. По этой же причине невозможна была также продажа зерна по принудительным ценам. В такой ситуации выходов было два: либо централизованная насильственная реквизиция продовольствия у крестьян (возможно – с оплатой по фиксированным ценам); либо же избранная Василием I распродажа зерна из государственных и императорских складов. Здесь, соответственно, находились собранная ранее часть налогов, которая продолжала собираться в натуральном виде для идики – частной казны василевса⁵⁴; возможно – зерно, купленное государством в урожайные годы, когда сельскохозяйственные товары были дешевыми⁵⁵, а также, вероятно, хлеб из домениальных владений василевса. О том, что в государственные хранилища Византии во второй половине IX в. собирали десятую часть урожая, предназначенную, прежде всего, для обеспечения продовольствием военных контингентов, свидетельствует Ибн Хордадбех⁵⁶.

Сделанное сравнение, возможно, предоставляет нам еще одно не-прямое доказательство в пользу мнения о том, что меры, предпринятые Константином V в 767 г., были именно налоговой реформой: крестьяне, облагаемые налогом, взимаемым в денежной форме, вынуждены были «отыскать припрятанные ресурсы» и выставить их на продажу. Таким образом, положение крестьян во время мероприятий Константина V не было таким уж безнадежным, каким его изображают Феофан и Никифор, что вполне уместно позволяет на более раннем материале подтвердить вывод Г. Г. Литаврина о невозможности для византийского фиска «ставить под угрозу само сохранение податного тягла» и официально ориентировать чиновников налогового ведомства на взимание с крестьянина больше того, что он мог выплатить⁵⁷.

Таким образом, можно утверждать, что в 767 г. Константин V Копроним не просто провел налоговую «реформу», заменив натуральные налоги денежными, но и возродил один из механизмов косвенного регулирования обеспечения городов продовольствием. Вполне вероятно, что василевс целенаправленно использовал ужесточение фискального давления на сельскохозяйственного производителя с целью насытить столичный рынок продовольственными товарами. Целесообразность использования подобной системы подтверждается тем, что ближайшие преемники Константина V и все императоры Македонской династии (867-1081) неукоснительно ее придерживались⁵⁸. Собственно говоря, этот механизм был определенной системой «самостоятельных коммерческих цепочек, весьма длинных и свободных в своих действиях, и которые, впрочем, без всякого стеснения пользовались этой свободой. Они утвердились благодаря своей эффективности, а также учитывая необходимость крупных поставок армии и крупным городам»⁵⁹.

¹ Sirks A. J. B. The Size of the Grain Distributions in Imperial Rome and Constantinople // *Athenaeum*. 1991. Vol. 69. P. 233 note 74.

² Лутшиц Е. Э. К изучению экономики пригородов Константинополя в X в. // ВВ. 1958. Т. 14. С. 81-84; Лутшиц Е. Э. К вопросу о городе в Византии в VIII - IX вв. // ВВ. 1953. Т. 6. С. 113-131; Сюзюмов М. Я. Экономика пригородов византийских крупных городов // ВВ. 1956. Т. 9. С. 55-81; Koder J. Gemüse in Byzanz. Die Versorgung Konstantinopels Frischgemuese im Lichte der Geoponika. Vienna, 1993. S. 15-97; Mango C. Introduction // *Constantinople and Its Hinterland. Papers from the Twenty-seventh Spring Symposium of Byzantine Studies*. Oxford, April 1993 / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 1-6; Durliat J.

L'approvisionnement de Constantinople // Constantinople and Its Hinterland. Papers from the Twenty-seventh Spring Symposium of Byzantine Studies. Oxford, April 1993 / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 19-33; *Magdalino P.* The Grain Supply of Constantinople, Ninth – Twelfth Centuries // Constantinople and Its Hinterland. Papers from the Twenty-seventh Spring Symposium of Byzantine Studies. Oxford, April 1993 / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 35-47; *Koder J.* Fresh Vegetables for the Capital // Constantinople and Its Hinterland. Papers from the Twenty-seventh Spring Symposium of Byzantine Studies. Oxford, April 1993 / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 49-56; *Oikonomides N.* The Economic Region of Constantinople: from Directed Economy to Free Economy and the Role of Italians // *Europa medievale e mondo bizantino* / Ed. G. Arnaldi; G. Cavallo. Rome, 1995. P. 221-238; ср.: *Сергеев М. Е.* Сельское хозяйство итальянских субурбанов // ВДИ. 1955. № 1. С. 31-38; см. также: *Bratiani G. I.* La question de l'approvisionnement de Constantinople à l'époque Byzantine et ottomane // *Byzantion*. 1929-1930. T. 5. P. 83-107; *Maniatis G. C.* The Perishable Produce Market in Byzantium. Organization, Marketing and Pricing Policies // BS. 2003. T. 61. P. 143-150; *Maniatis G. C.* The Wheat Market in Byzantium, 900 – 1200. Organization and Pricing Strategies // BS. 2004. T. 62. P. 103-124.

³ The Cambridge Economic History of Europe. Vol. 2. Trade and Industry in the Middle Ages. 2nd ed. / Ed. by M. M. Postan, E. Miller. Cambridge, 1987. P. 137; *Gorecki D.* Law and Social Change in the Byzantine Middle Ages // *Laws and Rights. Proceeding of the international congress of sociology of law for the ninth centenary of the University of Bologna (May 30 – June 3, 1988). Panels and Sessions* / Ed. by V. Ferrari. Milano, 1991. P. 197; *Durlat J.* L'approvisionnement de Constantinople // Constantinople and Its Hinterland. Papers from the Twenty-seventh Spring Symposium of Byzantine Studies. Oxford, April 1993 / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 25, 27-28; *Haldon J.* Production, Distribution and Demand in the Byzantine World, c. 660 – 840 // *The Long Eighth Century* / By I. Hansen and C. Wickham. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 244; *Brandes W.* *Haldon J.* Towns, Tax and Transformation: State, Cities and their Hinterlands in the East Roman World, c. 500 – 800 // *Towns and Their Territories Between Late Antiquity and the Early Middle Ages* / Ed. by G. P. Brodgiolo, N. Gauthier, N. Christie. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 171-172; *Dagron G.* The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries // EHB. P. 448.

⁴ *Patlagean E.* Pauvreté économique et pauvreté sociale a Byzance. 4e-7e siècles. Paris, 1977. P. 187.

⁵ *Сюзюмов М. Я.* Проблемы иконоборчества в Византии // *Ученые записки Свердловского гос. пед. ин-та*. 1948. Т. 4. С. 58-59; *Kaplan M.* Les hommes et la terre a Byzance du VIe au XIe siecle propriete et exploitation du sol. Paris, 1992. P. 469.

⁶ История Византии. Т. 2. С. 29-30; *Сюзюмов М. Я.* Византийский город (середина VII - середина IX в.). С. 57; *Мор. Зак.* С. 5

⁷ См.: *Сорочан С. Б.* К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // *Древности-1996*. Харьков, 1997. С. 74 - 82.

⁸ *Oikonomides N.* Le marchand Byzantin des provinces (IX-e – XI-e s.) // *Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea*. Spolete, 1993. P. 634.

- ⁹ Мор. Зак. III. 34. 40; С. 5, 7-8, 12, 14; *Сорочан С. Б.* К вопросу о посреднической торговле в Византии VII - IX вв. // ВХУ. № 385: История. Вып. 28. С. 70; *Sorochan S. B.* On the Problem of the Social Stratification of Merchants in the Seventh - Ninth Centuries // Acts XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers: main and communications. Moscow, 1991. Vol. 2: History, Archaeology, Religion, Theology / Editors-in-Chief I. Sevcenko and G. G. Litavrin. Shepherdstown, 1996. P. 112; ср.: *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Opus / Ab. Im. Bekkero suppletus et emendates.* Bonnae, 1839. T. 2. P. 358; *Лев Диакон.* История, IV. 6 / Пер. М. М. Копыленко; ст. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. М., 1988. С. 37; *Каждан А. П.* Социальный состав населения византийских городов в IX - X вв. // ВВ. 1956. Т. 8. С. 93
- ¹⁰ *Сюзюмов М. Я.* Византийский город (середина VII - середина IX в.). С. 57; *Dagron G.* The Urban Economy, Seventh - Twelfth Centuries // EHB. P. 443.
- ¹¹ *Laion A. E.* Exchange and Trade, Seventh - Twelfth Centuries // EHB. P. 694.
- ¹² *Bury J. B.* A History of Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A. D. to 800 A. D.). London, 1889. Vol. 2. P. 458.
- ¹³ Культура Византии вторая половина VII - XII вв. М., 1989. С. 70; Раннефеодальные государства на Балканах VI - XII вв. М., 1985. С. 115; *Литаврин Г. Г.* Патриарх Никифор о выкупе пленных ромеев у славян // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1994. С. 12; *Литаврин Г. Г.* Свидетельство патриарха Никифора о рабах-византийцах у славян // Славяноведение. 1996. № 6. С. 64.
- ¹⁴ *Поляковская М. А.* Место города в исторической судьбе Византии // Античный и средневековый город. Екатеринбург, 1994. С. 4; *Сорочан С. Б.* О политической роли и идейной ориентации торгово-ремесленного населения Византии в эпоху иконоборчества // ВХУ. 1992. № 393: История. Вып. 26. С. 94; *Хвостова К. В.* Некоторые вопросы внутренней торговой политики в Византии XIV - XV вв. // ВВ. 1989. Т. 50. С. 45; *Хвостова К. В.* Социально-экономические процессы в Византии и их понимание византийцами - современниками (XIV - XV вв.). М., 1992. С. 109.
- ¹⁵ *Литаврин Г. Г.* Как жили византийцы. М., 1974. С. 35.
- ¹⁶ *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor.* Lipsiae, 1880. P. 76; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 282; *Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History / Text, transl. and comment. by C. Mango.* Washington, D. C., 1990. P. 160.
- ¹⁷ *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor.* Lipsiae, 1880. P. 76; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 282; *Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History / Text, transl. and comment. by C. Mango.* Washington, D. C., 1990. P. 160; *Morrisson C., Cheynet J.-C.* Prices and Wages in the Byzantine World // EHB. Vol. 2. P. 814.
- ¹⁸ *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 172; *Сорочан С. Б.* Понятие «прибыль» и размеры торгово-ремесленных доходов в раннесредневековой Византии // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Калсева. Харьков, 1997. С. 305;

Сорочан С. Б. Nota II: О торгово-ремесленных доходах и их размерах (попытка понятийного и количественного анализа) // Сорочан С. Б. Византия IV - IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 1998. С. 373, 416-417 прим. 34; *Brătianu G. I. Etudes sur l'approvisionnement de Constantinople et le monopole du blé à l'époque Byzantine et ottomane* // Brătianu G. I. Etudes byzantines d'histoire économique et sociale. Paris, 1938. P. 139; *Ostrogorsky G. Löhne und Preise in Byzanz* // BZ. 1932. Bd. 32. S. 321-322; *Treadgold W. T. The Byzantine State Finance in the Eight and Ninth Centuries*. New-York, 1982. P. 52, 67; *Treadgold W. T. The Revival of Byzantine Learning and the Revival of Byzantine State* // American Historical Review. 1979. Vol. 84. P. 1261 and note 56; *Vogt A. Basile I-er, empereur de Byzance, et la civilisation Byzantine à la fin du IX-e siècle*. Paris, 1908. P. 121.

¹⁹ *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani Antirreticus adversus iconomachos (I-III)* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, accurente J.P. Migne. *Patrologiae graeca*. 1865. T. 100. III. 514; Никифор. Опровержение третье // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. С. 548.

²⁰ *Theophanes Chronographia* / Ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 443; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, с предисл. О. М. Боданского. — М., 1884. С. 325; Шестаков С. П. Лекции по истории Византии. Изд. 2-е, испр. и доп. Казань, 1915. Т. 1. С. 402-403.

²¹ Ср.: Любарский Я. Н. Феофан Исповедник и источники его «Хронографии» (К вопросу о методах их освоения) // ВВ. 1984. Т. 45. С. 80-81, 85-86; *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica*. P. 76; *Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History*. P. 160; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 382; *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani Antirreticus adversus iconomachos (I-III)* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, accurente J.P. Migne. *Patrologiae graeca*. 1865. T. 100. III. 514; Никифор. Опровержение третье // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. — Минск, 2001. С. 548.

²² Литвиц Е. Э. Никифор и его исторический труд // ВВ. 1950. Т. 3. С. 99, 101-105; Успенский К. Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Византии. Феофан и его хронография // ВВ. 1951. Т. 4. С. 234.

²³ *Theophanes Chronographia*. Vol. 1. P. 443; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. С. 325; *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica*. P. 76; *Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History*. P. 160; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 382; *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani Antirreticus adversus iconomachos (I-III)* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, accurente J.P. Migne. *Patrologiae graeca*. 1865. T. 100. III. 514; Никифор. Опровержение третье // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. С. 548.

²⁴ Ср.: Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (V – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 год. М., 1983. С. 53, 122;

Шестаков С. П. Указ. соч. С. 402; *Rochow I. Chronographia* // Quellen zur Geschichte des Fruhen Byzanz (4. - 9. Jahrhundert). Bestand und Probleme. Berlin, 1990. S. 197; *Каждан А. П.* История византийской литературы / В сотрудничестве с Ли Ф. Шерри и Х. Ангелиди. Перевод с английского А. А. Белозеровой, Е. И. Ванесовой, В. Г. Герцик, О. В. Гончаровой, Е. Н. Гордеевой, З. Е. Егоровой, К. Н. Юзбашяна. СПб., 2002. С. 297-299.

²⁵ История Византии. Т. 2. С. 60; *Липшиц Е. Э.* Очерки истории византийского общества и культуры (VIII - первая половина IX века). М.; Л., 1961. С. 129-131; *Скюзюмов М. Я.* Византийский город (середина VII – середина IX вв.) // ВВ. 1967. Т. 27. С. 52-53; *Шестаков С. П.* Указ. соч. С. 402-403; *Bury J. B.* A History of Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A. D. to 800 A. D.). Vol. 2. P. 457-458; *Franès E.* La Ville byzantine et la monnaie aux VII-e – VIII-e siècles // Byzantino-bulgarica. 1966. Vol. 2. № 13-14; *Lombard A.* Etudes d'histoire byzantine. Constantin V, Empereur des Romains (740 - 775). Paris, 1902. P. 99-100; *Hendy M. F.* Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300-1450. Cambridge, 1985. P. 298-299; *Oikonomides N.* Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IX-e – XI-e s.). Athenes, 1996. P. 35; *Whittow M.* The Making of Byzantium: 600-1025. Berkly; Los Angeles, 1996. P. 105; *Treadgold W. T.* The Byzantine State Finance in the Eight and Ninth Centuries. P. 67; *Treadgold W. A.* A History of the Byzantine State and Society. Standford, California, 1997. P. 407, 941 note 19; *Dagron G.* The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries // EHB. P. 443-444; *Kazhdan A.* Taxation // ODB. Vol. 3. P. 2015; *Laiou A. E.* Exchange and Trade, Seventh – Twelfth Centuries // EHB. P. 700; *Morrisson C., Cheynet J.-C.* Prices and Wages in the Byzantine World // EHB. Vol. 2. P. 814 note 15; *Oikonomides N.* The Role of the Byzantine State in the Economy // EHB. P. 973; cp.: The Cambrige Medieval History. Vol. 4: The Eastern Roman Empire (717 - 1453). – Cambridge, 1936. P. 13; *Rochow I.* Kaiser Constantin V (741-775). Frankfurt am Main, 1994. S. 39.

²⁶ *Lopez R. S.* The Dollar of the Middle Ages // Journal of Economic History. 1951. Vol. 11. № 3. Part 1. P. 231; *Липшиц Е. Э.* Очерки истории византийского общества и культуры. – С. 129-131; *Bury J. B.* A History of Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A. D. to 800 A. D.). Vol. 2. P. 457-458; *Treadgold W. T.* The Byzantine State Finance in the Eight and Ninth Centuries. P. 67; *Treadgold W. T.* The Revival of Byzantine Learning and the Revival of Byzantine State. P. 1261 and note 56; *Treadgold W. A.* A History of the Byzantine State and Society. Standford, California, 1997. P. 407, 941 note 19; *Haldon J.* Production, Distribution and Demand in the Byzantine World, c. 660 – 840 // The Long Eighth Century / By I. Hansen and C. Wickham. Leiden; Boston; Kuhn, 2000. P. 240.

²⁷ Интересно отметить, что идея проведения подобного мероприятия прекрасно понимали в Римской империи (См.: Николе К. Объяснительная схема колебаний цен и стоимости денег в Риме: «количественная теория денег». Резюме. V Международный конгресс экономической истории. Ленинград, 10-14 августа 1970 г. М., 1970) и в средневековом Китае, причем в последнем случае подчеркивалось, что подешеветь должны все товары: «[Надо] опечатать монеты в казне и не пускать [их в оборот]. Если сделать так, то [свободной] монеты станет мало и **все товары** (выделено мной – А. Д.) подешевеют» (Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье (Разделы

«Ши хо чжи» из династийных историй) / Пер. с кит. А. А. Бокшанина и Лин Кюньи; ред. пер., вступ. ст. и коммент. А. А. Бокшанина. М., 1980. С. 50).

²⁸ Theophanes Chronographia. Vol. 1. P. 443; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. С. 325; Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. P. 76; Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History. P. 160; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 382.

²⁹ Шестаков С. П. Указ. соч. С. 402.

³⁰ История Византии. С. 60; Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII – середина IX вв.). С. 52-53; Шестаков С. П. Указ. соч. С. 402; Dagron G. The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries // ЕНВ. Р. 444; Hollingsworth P. A. Constantine V // ODB. Vol. 1. P. 501 и др.; ср.: Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). М., 1984. С. 89; Левченко М. В. История Византии. М.; Л., 1940. С. 124; The Cambridge Medieval History. Vol. 4. P. 13.

³¹ Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani Antirreticus adversus iconomachos (I-III). III. 514; Никифор. Опровержение третье // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. С. 548.

³² Липищ Е. Э. Никифор и его исторический труд. С. 99-100, 105.

³³ Theophanes Chronographia. Vol. 1. P. 443; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. С. 325; Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. P. 76; Nicephors, Patriarch of Constantinople. Short History. P. 160; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 382.

³⁴ Культура Византии вторая половина VII – XII вв. С. 91-92; Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). С. 89; Левченко М. В. История Византии. С. 24; Успенский К. Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Византии. Феофан и его Хронография. Т. 3. С. 421, 428; Т. 4. С. 234; Острогорский Г. Історія Візантії. Вид. 3-є, доп. / Перекл. з нім. А. Онишко. Львів, 2002. С. 188 прим. 1; Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (V – начало IX в.). С. 122; *Tusculum-Lexikon*. München, 1982. S. 558-560; Rochow I. Chronographia. S. 194; Mango C. The Tradition of Byzantine Chronography // HUS. Special issue. Proceedings of the International Congress Commemorating the Millenium of Christianity in Rus' Ukraine. Vol. 12-13. 1988-1989. P. 364; Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 87; Каждан А. П. История византийской литературы / В содружестве с Ли Ф. Шерри и Х. Ангелиди. Перевод с английского А. А. Белозеровой, Е. И. Ванесовой, В. Г. Герцик, О. В. Гончаровой, Е. Н. Гордеевой, З. Е. Егоровой, К. Н. Юзбашяна. СПб., 2002. С. 297-298.

³⁵ Theophanes Chronographia / Ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 440; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. С. 322; Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. P. 76; Никифора, патриарха константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. С. 381.

- ³⁶ Ср.: *Шестаков С. П.* Указ. соч. – С. 403; *Lombard A.* Op. cit. P. 99-100.
- ³⁷ *Oikonomides N.* Commutation // ODB. Vol. 1. P. 491-492.
- ³⁸ *Dagron G.* The Urban Economy, Seventh – Twelfth Centuries // EHB. P. 444; *Hendy M. F.* Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300-1450. Cambridge, 1985. P. 298-299; *Kazhdan A.* Taxation // ODB. Vol. 3. P. 2015; *Laiou A. E.* Exchange and Trade, Seventh – Twelfth Centuries // EHB. P. 700; *Oikonomides N.* Fiskalite et exemption fiscale a Byzance (IX-e - XI-e s.). Athenes, 1996. P. 35; *Oikonomides N.* The Role of the Byzantine State in the Economy // EHB. P. 973.
- ³⁹ *Nicefori archiepiscopi Constantinopolitani Antirreticus adversus iconomachos* (I-III). III. 514.
- ⁴⁰ История Византии. Т. 2. С. 60; *Сюзюмов М. Я.* Византийский город (середина VII - середина IX вв.). С. 52-53; *Шестаков С. П.* Указ. соч. С. 402.
- ⁴¹ Ср.: *Бородин О. Р.* Византийская Италия в VI – VIII веках. С. 129; *Зорьян А.* Налоговая политика арабов в феодальной Армении // Известия гос. ун-та ССР Армении. 1927. № 2 3 (на армянском языке). С. 349; История армянского народа. Ч. 1. Ереван, 1951. С. 99, 119; *Сукиасян А. Г.* Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (III - IX вв. н. э.). Ереван, 1963. С. 375-376; *Штаерман Е. М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1987. С. 148-149.
- ⁴² Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье. (Разделы «Ши хо чжи» из династийных историй). С. 67, ср.: 179 прим. 241.
- ⁴³ *Kazhdan A.* Ignatios the Deacon's Letters on the Byzantine Economy // BS. 1992. T. 53. F. 2. P. 197-201; *Каждан А. П.* Письма Игнатия Диякона как источник по истории византийской экономической жизни // ВВ. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 78-79.
- ⁴⁴ *Прибыловский В. В.* Указ. соч. С. 193.
- ⁴⁵ *Oikonomides N.* Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IX-e - XI-e s.). P. 35 f; *Treadgold W. T.* The Byzantine State Finance in the Eight and Ninth Centuries. P. 52 f.
- ⁴⁶ Податной устав (913 - 1139) / Пер. Е. Э. Липшиц // Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Отв. ред. Е. А. Косминский. М., 1951. С. 147-154.
- ⁴⁷ *Сюзюмов М. Я.* Экономические воззрения Льва VI // ВВ. 1959. Т. 15. С. 40; ср.: *Стужина Э. П.* Китайский город XI - XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М., 1979. С. 185; *Червонов С. Д.* Торговля в испанском городе XII – XIII вв. (по материалам фуэрос) // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 154; 156.
- ⁴⁸ *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X – XI вв. С. 197.
- ⁴⁹ *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmodiano* / Ed. Hipp. Delahaye // Acta Sanctorum Novembris Propylaeum. Bruxelles, 1902. Col. 720, 721; *Сорочан С. Б.* Византия IV – IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков, 2001. С. 326.
- ⁵⁰ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. С. 290.
- ⁵¹ *Сорочан С. Б.* Византия IV – IX веков: этюды рынка. С. 326.
- ⁵² *Лопарев Хр.* Византийские жития святых VIII – IX веков // ВВ. 1915. Т. 19. Вып. 1-2. С. 91.

- ⁵³ Georgiys Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium Historiarum. Vol. 2. P. 373 374; Недостатки правления Никифора (Скилица. С. 273 - 278). С. 120-121; Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX – X вв. С. 372; Каждан А. П. Социальный состав населения византийских городов в IX – X вв. С. 87-88; Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. С. 110; Сорочан С. Б. Византия IV – IX веков: этюды рынка. С. 292; Сорочан С. Б. Nota II: О торгово-ремесленных доходах и их размерах. С. 373; Сорочан С. Б. Понятие «прибыль» и размеры торгово-ремесленных доходов в раннесредневековой Византии. С. 305; Vogt A. Basile I-er, empereur de Byzance, et la civilisation Byzantine à la fin du IX-e siècle. P. 121.
- ⁵⁴ Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. P. 99.
- ⁵⁵ Ср.: Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье (Разделы «Ши хо чжи» из династийных историй). С. 97, 100.
- ⁵⁶ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указат. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 102, § 56 а.
- ⁵⁷ Литаврин Г. Г. К изучению проблемы доходности крестьянского хозяйства в Византии X – XI вв. // ВВ. 2000. Т. 59 (84). С. 23.
- ⁵⁸ Культура Византии вторая половина VII – XII вв. С. 71; Сорочан С. Б. О политической роли и идейной ориентации торгово-ремесленного населения Византии в эпоху иконоборчества. – С. 94-95; ср.: Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV – VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971. С. 37; Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962. С. 85-86.
- ⁵⁹ Бродель Ф. Динамика капитализма / Пер. с франц. В. Колесникова. Смоленск, 1993. С. 33.